

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

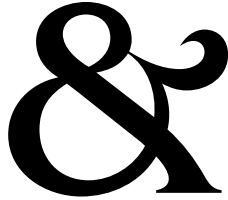
Читайте романы Натальи АЛЕКСАНДРОВОЙ в серии «Артефакт & Детектив»:

Хранитель Чаши Грааля
Клавесин Марии-Антуанетты
Сокровища Ирода
Завещание алхимика
Кинжал всевластия
Шкатулка Люцифера
Клад Наполеона
Тайна золота инков
Последний ученик да Винчи
Волшебный город
Талисман египетской царицы
Легенда о «Ночном дозоре»
Венец Чингисхана
Проклятие Осириса
Последняя загадка Ивана Грозного
Маска Нерона
Медальон инквизитора
Табакерка Робеспьера
Дублон капитана Флинта
Зеркало Лукреции Борджиа
Клинок князя Дракулы
Перстень Екатерины Великой
Ожерелье казненной королевы
Ларец графа Сен-Жермен
Монета Александра Македонского
Приворотный амулет Казановы
Наследство Марко Поло
Меч с берегов Валгаллы
Звезда Ассирийского царя
Золото Атлантиды
Осколок Тунгусского метеорита
Волшебный компас Колумба
Неизвестный шедевр Рембрандта
Амулет снежного человека
Ключ Гермеса Трисмегиста
Ожерелье богини Кали
Завещание короля Балдуина
Амулет Великого Слона
Колокольчики династии Минь

Сериал «Венецианский квартет. Крест святого Петра»

Таинственный сапфир апостола Петра
Магический камень апостола Петра
Огненный рубин апостола Петра
Священный изумруд апостола Петра

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

**Завещание
короля
Балдуина**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*
Оформление обложки *Н. Кудря*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Завешание короля Балдуина / Наталья Александрова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-699-96356-0

Ирония судьбы столкнет в ресторанном зале влюбчивую глупышку Алю Кортневу и самоуверенную бизнес-леди Алену Кортневу. Разумеется, между ними нет и не может быть ничего общего. Не считать же их общим предком иерусалимского короля Балдуина, родоначальника славной фамилии Бодуэнов де Кортне? Впрочем, тем, кто уверен, что сокровища рыцарей-тамплиеров и в XXI веке можно отыскать в Петербурге, ничего не стоит заставить Алю пострадать за Алену, а Алену — влюбиться в Алиного жениха. И что значат какие-то старые клады, когда двум не то чтобы сестрам предстоит разобраться со своей любовью и при этом не опозорить славное имя Балдуина...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96356-0

© Александрова Н.Н., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ду-иду! — пожилой человек подошел к двери, выглянул в глазок. Он увидел незнакомое лицо и спросил: — Вы кто?

— Врача вызывали? — раздался за дверью женский голос.

— Нет, не вызывал.

— Как не вызывали? У меня вызов записан. Вы ведь приписаны к пятьдесят шестой поликлинике?

— К пятьдесят шестой. Да вы заходите, раз уж пришли. — Хозяин квартиры повернул головку замка, открыл дверь. В прихожую вошла высокая худощавая женщина с темными, широко расставленными глазами. Темные с проседью волосы были закручены в тугий узел.

— Неудобно как получилось, — начал хозяин квартиры и вдруг спохватился: — А вы что, подменяете Анастасию Семеновну? Она наша участковая.

— Анастасия Семеновна в отпуске, я взяла всех ее больных. Раз уж пришла, давайте осмотрю вас. Тапочки дадите?

— Да, пожалуйста. — Хозяин наклонился, достал из-под бархатной банкетки домашние тапочки с розовыми помпонами: — Вот, прошу.

Женщина-врач сбросила уличные туфли, всунула ноги в тапочки и прошла вслед за хозяином в комнату.

Это был старомодный кабинет с массивным письменным столом красного дерева и застекленными книжными шкафами по стенам. В узких простенках между этими шкафами висели черно-белые гравюры. Лошади, батальные сцены, портреты каких-то военных в погонах и аксельбантах.

Кабинет прекрасно подходил к своему хозяину — старомодно-респектабельному, с породистым, тщательно выбритым лицом и короткими седыми волосами. Одет он был в домашнюю куртку из темно-красного бархата и тщательно отглаженные брюки.

— Итак, на что жалуемся? — спросила женщина-врач тем фальшиво-жизнерадостным тоном, каким обычно разговаривают врачи с безнадежными больными.

— Не знаю, на что жалуетесь вы, — ответил ей мужчина с едва заметной улыбкой, — а я в основном на возраст. В моем возрасте трудно рассчитывать на олимпийское здоровье, но я пока в форме. Бывают изредка сердечные перебои, а в целом все не так плохо. Вряд ли у вас есть лекарство от возраста.

— То есть у вас аритмия? — уточнила врач. — Что принимаете?

— Да вот, Анастасия Семеновна прописала, — хозяин показал коробочку с лекарством.

— Принимаете регулярно?

— Я вообще человек дисциплинированный.

— Что ж, давайте посмотрим, какое у нас давление.

— У вас, я думаю, нормальное.

— Я оценила ваш юмор, — сухо проговорила женщина, надевая на руку пациенту манжету тонометра. — В вашем возрасте чувство юмора способствует здоровью. Что ж, сто сорок на восемьдесят пять — не так уж плохо для ваших лет. Теперь внимательно следите глазами за этим молоточком...

— А вы что, невролог?

— Я мастер на все руки.

Она принялась раскачивать перед глазами пациента блестящий хромированный молоточек и при этом говорила монотонным голосом:

— Внимательно следите за молоточком... вы чувствуете, как ваши глаза устают и слипаются... чувствуете, как веки становятся тяжелыми... вы чувствуете, как приятное тепло разливается по всему вашему телу... ваши руки и ноги словно наливаются свинцом, но это приятная тяжесть... вы засыпаете... засыпаете... вы уже заснули... вы слышите только мой голос, больше никаких звуков, и вы беспрекословно выполняете все, что я вам прикажу...

Мужчина действительно заснул, точнее, погрузился в глубокое гипнотическое забытие. Женщина щелкнула пальцами перед его лицом, чтобы

убедиться, что он спит. После этого она вышла на кухню и налила стакан воды. Вернулась в кабинет, поставила стакан на стол, достала из сумки небольшой пузырек темного стекла, накапала из него в стакан и распорядилась:

— Выпейте!

Спящий мужчина послушно выпил содержимое стакана.

Лицо его внезапно побагровело, дыхание стало частым и хриплым, он схватился за сердце.

Женщина равнодушно наблюдала за его агонией.

Хозяин квартиры дышал с трудом, широко разевая рот, как выброшенная на берег рыба. Он упал на пол, забился в судорогах, затем вытянулся и застыл.

Женщина опустилась рядом с ним на колени, проверила пульс.

Убедившись, что пациент мертв, она унесла на кухню стакан, вымыла его, протерла платком все, к чему прикасалась, положила на прежнее место тапочки и вышла из квартиры.

Рослый молодой человек в черных джинсах и коричневой кожаной куртке вышел из круглосуточного магазина, подошел к своей машине, забросил в багажник пакеты с продуктами. Он хотел уже сесть за руль, но в эту минуту к нему подошла высокая худощавая женщина с темными, широко расставленными глазами.

— Это не вы потеряли? — проговорила она, протягивая ему связку ключей.

— Да нет, не я. — Мужчина на всякий случай проверил карманы куртки.

— Уверены? — настойчиво повторила женщина, покачивая перед ним ключами. — Вы посмотрите внимательно... посмотрите внимательно... внимательно...

Мужчина против своей воли смотрел на равномерно раскачивающиеся ключи, а женщина говорила тихим монотонным голосом:

— Вы не сводите глаз с ключей... вы внимательно следите за ними... ваши глаза устают... ваши веки слипаются... ваше тело наливается приятной тяжестью... вы спите, спите... вы слышите только мой голос... вы беспрекословно подчиняетесь этому голосу и сделаете все, что я вам прикажу...

Мужчина действительно застыл, погрузившись в глубокий гипнотический транс.

— Когда я сосчитаю до трех, вы проснетесь, сядете за руль, а дальше вы сделаете вот что...

Тем же монотонным голосом она произнесла короткую инструкцию, а затем отчетливо проговорила:

— Раз, два, три!

Молодой мужчина открыл глаза и удивленно огляделся.

Ему показалось, что он только что с кем-то разговаривал, разговаривал о чем-то важном, но сейчас рядом с ним на стоянке никого не было, только слышались удаляющиеся шаги.

— Что за черт, — протянул он в недоумении, — с чего это у меня начались глюки?

Пожав плечами, он захлопнул багажник, сел за руль и выехал со стоянки.

Через минуту он уже ехал по оживленной улице. Впереди загорелся красный сигнал светофора.

Молодой человек хотел было затормозить, но у него внутри как будто поселилась какая-то злая сила, толкающая вперед. Под действием этой силы он надавил на педаль газа и на полной скорости выехал на перекресток.

Слева в его автомобиль врезалась грузовая фура.

Раздался скрежет тормозов, звон бьющегося стекла, испуганные голоса немногочисленных прохожих, но он ничего этого уже не слышал: капот фуры смял машину, как пивную банку, и превратил водителя в сгусток окровавленной плоти.

— Кортнева, зайди ко мне! — раздался в динамике голос шефа.

Алена вздрогнула.

Такой вызов не предвещал ничего хорошего.

Особенно с утра.

Все сотрудники их компании знали, что по утрам у шефа всегда отвратительное настроение, и именно на эти часы он назначает выволочку провинившихся сотрудников. Причину его плохого настроения не знал никто, даже вездесущая секретарша Катька Веселова. Вроде бы шеф не пил, так что похмельем по утрам не мучился, с женой они давно разъехались, дети уже взрослые и живут своей жизнью. Сам шеф жил в большой квартире в престижном доме, так что

подвыпившие соседи у него под окном не скандалили и собаки не лаяли.

О квартире рассказала та же Катька — возила однажды шефу документы на подпись, когда он сломал лодыжку, катаясь на лыжах где-то в Альпах. В остальном шеф был удивительно здоровым человеком, даже простуда осенью его не брала.

Словом, коллектив терялся в догадках, с чего это шеф каждое утро такой злющий. Не может же человек все время вставать с левой ноги.

В конце концов, все просто смирились с этим, как смиряются с плохой погодой. И если Алена сейчас чему-то и удивилась, так только повышенной агрессии в голосе шефа.

Она стала судорожно припоминать, в чем могла провиниться.

Все документы по действующим страховкам у нее в полном порядке, текущие платежи поступают исправно, портфель договоров один из самых больших в компании. Казалось бы, шеф должен быть доволен. В чем же дело?

— Кортнева, я жду! — прогремел динамик.

Интонация шефа не предвещала ничего хорошего. Вон даже по фамилии ее назвал.

Шеф старался всячески демонстрировать хорошие манеры перед клиентами и, чтобы не потерять форму, практиковался на сотрудниках — обращался к ним исключительно на «вы» и по имени-отчеству. А когда бывал особенно доволен (что случалось редко) — по имени, как к друзьям или членам семьи. Он так и говорил тогда: мы — одна большая дружная семья.

Но вот когда он обращался к сотруднику на «ты», но по фамилии — это означало, что впереди жестокий разнос.

— Кортнева! — рявкнул динамик. — Ты что там, умерла? Сколько можно ждать?

Алена схватила папку с текущими договорами, мимоходом глянула на себя в зеркало в простенке и влетела в кабинет директора, пытаясь придать лицу спокойное выражение. Не получилось.

— Извините, Лев Львович, — проговорила она торопливо, усаживаясь напротив него, — я подбирала документы...

— Я тебе что, разрешил сесть? — шеф поднял на нее мрачный взгляд из-под густых бровей.

Сейчас ему как нельзя больше подходило его имя.

Настоящий лев: густая грива, пылающий взгляд, хищный оскал и голос, напоминающий львиный рык.

— Я тебе разрешил сесть? — повторил он с яростью.

Это было что-то новенькое.

Во всяком случае, на памяти Алены не было такого, чтобы он заставлял подчиненных выслушивать нотации стоя.

Она почувствовала, как где-то внутри зреет самая настоящая паника. Из последних сил держа лицо, Алена начала подниматься, но шеф тряхнул гривой и прорычал:

— Сиди уж. Пока.

И замолчал, мрачно глядя на нее.

Алена нервно переключивала бумаги, пытаясь понять, что ему нужно, и уже не сомневаясь, что грядут неприятности. У нее всегда была развита интуиция, это уж точно.

Наконец шеф заговорил:

— Ты что, Кортнева, работаешь на моих конкурентов?

Вопрос был чистой воды провокацией, и Алена промолчала.

Шеф сделал вторую попытку:

— Ты хочешь меня разорить?

— О чем вы, Лев Львович? — проворковала Алена.

Знала же, что нельзя поддаваться на провокации. Знала, что нужно молчать, но не удержалась.

— О чем? — прогремел он. — О том, что у нас не благотворительный фонд! У нас коммерческая фирма, и задача наших сотрудников — приносить прибыль!

— Я приношу, — попыталась вклиниться Алена, — у меня больше всех договоров...

Лучше бы она этого не говорила. Известно же, что с начальством лучше не только не спорить, но и не соглашаться. Лучше всего вообще молчать. Только головой кивать, как китайский болванчик, виновата, мол, исправлюсь, все будет сделано, только скажите, не подведу, не подведу, не подведу...

Все это Алена знала. В теории. А на практике она никогда с этим не сталкивалась, потому что была хорошим работником. Никогда не было у нее

крупных проколов, все дела в порядке и правда больше всех договоров.

— Больше всех?! — взревел шеф. — Мы не в советские времена живем! Мне нужны не цифры, а деньги! Знаешь, такие шуршащие бумажки? Яркие бумажки с водяными знаками! Впрочем, если так пойдет дальше, скоро мы все забудем, как они выглядят.

— Что вы хотите сказать? — снова не выдержала Алена, решив, что лучше уж узнать, в чем дело, чем мучиться неизвестностью.

— Я хочу сказать, что от твоих договоров одни убытки!

— Убытки? — растерянно переспросила Алена. — Почему убытки? Платежи поступают своевременно...

— Потому что нам только на этой неделе пришлось выплатить семь миллионов страховки!

— Семь миллионов?! — ахнула она, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

Семь миллионов — это запредельная сумма. Этого Лев ей не простит.

— Да, именно семь. Семь миллионов. — Шеф неожиданно успокоился, и Алена действительно испугалась. Такое спокойствие страшит особо — как внезапное затишье на море перед штормом. Это означало, что шеф уже принял решение, и теперь его ни за что не переубедить.

Водилось за их шефом такое. Все знали: когда орет, громко ругается и топает ногами, на него еще можно как-то воздействовать. Но уж если кулаки на стол положил и смотрит оловянными глазами,

тогда, по выражению секретарши Катьки Веселовой, его хоть об стенку головой лупи, хоть головой перед ним ходи — ничего не поможет, внутрь к нему не пробиться.

В этом вопросе коллектив Катьке доверял, все знали, что она особа наблюдательная и разбирается в человеческих характерах, поскольку проучилась два года на факультете психологии. Потом ушла, потому что надоело.

— Да что случилось-то? — дрожащим голосом спросила Алена.

Она теперь точно знала, что ее действительно ждут неприятности, и неприятности серьезные. Дело не ограничится обычной профилактической трепкой.

— Что случилось? — с деланным равнодушием переспросил шеф. — А вот посмотри.

Он положил перед ней несколько машинописных страниц.

Требования о выплате страховых сумм.

Первое — от наследников профессора Максимова.

Алена хорошо помнила профессора. Известный историк, автор нескольких монографий, обеспеченный, интеллигентный господин, к которому Алена сумела найти тонкий психологический подход. Профессор застраховал у них жизнь и здоровье по максимальному тарифу. Когда Алена принесла его страховку, шеф был доволен, как сытый кот, и ставил ее в пример всему коллективу.

И вот перед ними лежит его свидетельство о смерти.